

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной
работе ФГБОУ ВО
«РГТУ», д-р ист. наук,
профессор

 П.П.Шкаренков

«02» декабря 2022 г.

Отзыв ведущей организации ФГБОУ ВО «РГТУ»
на диссертацию Хониневой Екатерины Александровны
«Семиотические идеологии и духовные практики в современном российском
католицизме: антропологические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография

Работа Е. А. Хониневой является фактически первым антропологическим исследованием современного католицизма на российской почве, в частности, глубинных основ и тенденций в формировании католической духовности как определенного строя религиозных эмоций, ожиданий и мировоззрения. Диссертация основана на прямых полевых исследованиях в Москве и С.-Петербурге на протяжении нескольких лет, в ходе которых, кроме постоянного наблюдения, были взяты около 50 углублённых интервью. Дополнительными источниками послужили официальные тексты католических религиозных институций, формирующие дискурсивный контекст, в рамках которого разворачиваются судьбы, нарративы и оценочные суждения российских католиков. Можно сказать, что эмпирическая база стержневой части исследования представлена весьма убедительно и, что еще более важно, работа включает большие объемы прямой речи – непосредственных цитат из интервью и бесед с прихожанами, что сообщает диссертации высокий уровень достоверности. Кроме того, достоверность обеспечивается и ярко выраженной исследовательской саморефлексией, когда диссертантка искренне описывает свои собственные эмоциональные ощущения на пути «приближения к материалу» и соотносит эти ощущения с позициями информантов. В этом смысле автор следует эмпатическому и субъектному исследовательскому стилю, прочно утвердившемуся среди лучших образцов современных исследований в культурной и социальной антропологии.

Кроме самого факта представления богатого эмпирического материала, работа также демонстрирует отличное знание научной литературы в области антропологии, в частности, антропологии религии, и более широкого пласта общей, теоретической литературы в области социальных и гуманитарных наук. Теоретическая база и тезаурус диссертации строятся на работах наиболее цитируемых и признанных в современной антропологии авторов, таких как Талал Асад, Веб Кин, Мартин Энгельке, Саба Махмуд.

Баргит Мейер, Саймон Коулмэн, Роберт Орси, также как и ведущих российских антропологов.

Достоинство диссертации не исчерпывается, однако, указанным выбором нового предмета исследования, убедительной методологией и уверенной опорой на работы ключевых современных исследователей. Диссертантка ставит перед собой еще более сложную задачу – «надстроить» над анализом того, что она определяет, как католическую духовность, еще один аналитический «этаж» - осмыслить эволюцию споров внутри социально-научной традиции изучения религии на протяжении приблизительно последних ста лет. Этот «второй этаж» диссертации строится на противопоставлении подходов, восходящих к Ч. Пирсу и Э. Дюркгейму, а также на анализе позиций Мэри Дуглас, Виктора Тернера и других крупных исследователей XX века.

В результате в диссертации представлена очень интересная концепция, которая раскрывается на указанных «двух этажах» – на примере мировоззрения членов российских католических общин и одновременно на примере споров среди профессиональных антропологов.

И в том и другом случае речь идет о соотношении веры и ритуала, о проблеме «искренности» и «рутинности», рациональной осознанности веры (и примата веры) в противоположность ритуальному автоматизму и магическим рефлексам. Именно эта дихотомия, по мнению автора, пронизывает собой не только современные нарративы рядовых католиков, но и теоретические дискуссии антропологов. В основе этой дихотомии – принципиальное противопоставление протестантского антиритуализма, непосредственности религиозного чувства, с одной стороны, и «барочного» католического акцента на сакраментальной материальности, на опосредованном (а не прямом) присутствии божественного. В социальных науках эта дихотомия выражена в противопоставлении того, что автор называет «пирсонско-протестантской моделью» (с опорой на искренность как основы религиозности) и «дюркгеймианско-символической» модели (придающей культу центральное место в религии и религиозности). Автор показывает, как «либеральные» литургические реформы Второго Ватиканского собора (1962-1965) привели к активизации в католичестве протестантской по сути модели «религии веры», но и к сопротивлению со стороны католиков-консерваторов. Это напряжение автор прекрасно иллюстрирует как на первичном эмпирическом материале – в чувствах и мыслях российских католиков, так и – ретроспективно – на примере попыток антропологов, таких как Дуглас и Тернер, встать на защиту культа и ритуала вопреки новой тенденции. Так или иначе, указанная дихотомия представляет собой главный содержательный каркас диссертации, что придает работе логическую стройность.

«Протестантская линза», как пишет диссертантка, т.е. представление о протестантской религиозности как идеальном современном типе религиозности, в противовес «сакраментально-магическому» католицизму и всем прочим религиям, действительно, четко показана в деконструкциях Т. Асада. По-видимому, следовало более четко сказать, что с тех пор этот «протестантский крен» в академии уже преодолен: сакраментально-магическое в католицизме отнюдь не исключает искреннего индивидуального чувства, а в протестантских богослужениях можно обнаружить и ритуальный автоматизм, и харизматическую сакраментальность, и сильный акцент на коммунитарности. Неслучаен крен в последнее время в сторону изучения религиозных эмоций в католицизме (у Р. Орси), резко возросший интерес к «материальной религии» (например, у Б. Мейер) и

умение разглядеть субъективную агентность в ритуально-закрытой среде (у С. Махмуд). Как кажется, даже и более ранние реакции В. Тернера и М. Дуглас в защиту ритуалов, как и еще более давний акцент Дюркгейма сакральном и культе, связаны, по-видимому, не столько с собственными культурными предвзятостями этих исследователей, сколько с профессиональным опытом и пониманием неотменимости ритуально-сакраментальных структур в любой культуре (включая, добавим, и живую – а не рационально-элитарную – протестантскую культуру).

В работе интересны рассуждения о структуре религиозного призвания среди информантов, их поиске непосредственного контакта с Богом, и в связи с этим новая популярность традиции «духовных упражнений» Игнатия Лойолы; хотя сам образ Бога, опыт того, ЧТО есть его «непосредственное присутствие», остаются за кадром, не проговариваются. Очень интересная часть работы посвящена новому пониманию сексуальности внутри католического аскетического выбора, в связи с признанием Ватиканским собором равенства монашеского и мирского путей, а также вследствие более широких процессов в западной культуре; впрочем, странно, что при этом почти не упоминаются колоссальные по своим репутационным и дискурсивным последствиям сексуальные скандалы в Католической церкви последних лет и не раскрывается реакция на них информантов. Очень глубоко ставится вопрос о сходстве религиозных практик исследованной группы с современной психотерапевтической культурой (автор называет это «терапевтизацией католической духовности», с. 164); при этом не вполне снимается противоречие между, с одной стороны, «кенотическим» стремлением к «нивелированию собственной агентности», смиренным опустошением для непосредственного принятия Бога, и, с другой стороны, поиском Я-реализации, Я-утверждения и опоры на собственный личный экзистенциальный опыт, в рамках вполне «модерной» личностной траектории, на что и направлена терапевтическая культура. Здесь автор предлагает сложную объяснительную модель «перевода» и «конверторов» (для согласования акторами разных культурных языков). Впрочем, антропологи знают, что часто строгие логически-системные объяснения оказываются искусственным усложнением той реальности, в которой господствует простая эклектика, смешение – например, в случае современного католицизма, смешение «духовных упражнений», Аюрведы, юнгианства и терапевтической «заботы о себе».

Необходимо высказать одно общее замечание к диссертации, которое, как нам кажется, может дать ответ и на другие вопросы к тексту. Речь идет о том, что в работе почти не проговаривается особый культурный контекст, в котором разворачивается исследование. Католическая среда в диссертации в некотором смысле «парит в воздухе», находится как бы в социально-культурном вакууме. Между тем речь идет о российской культурно-религиозном поле, внутри которого католическая среда является, во-первых, абсолютным меньшинством, сознательно сделавшим заведомо нетипичный для данной культуры выбор; во-вторых, в подавляющем большинстве состоит из новообращенных молодых людей. Эти обстоятельства делают российских католиков типичными представителями социального типа «seekers» – людей, находящихся в «поисках духовности», и их выбор означает сознательное конструирование новой личностной идентичности; этот тип отчасти сходен с типом «born again» – «заново рожденных», описанным еще Уильямом Джеймсом и сходным с «новообращенными» верующими, неофитами в западных обществах конца XX– начала XXI вв. С одной стороны, эти люди

не могут не сохранить определенную «российскую специфику» - эта тема в диссертации практически полностью отсутствует. С другой стороны, именно идентичность «новообращенного меньшинства», неофитская идентичность, выбранный путь «культурного другого» во многом объясняет многие особые черты искомого типа духовности – и риторику «искренности», и поиск прямого контакта с божественным, и семиотическую чувствительность (поиск знаков присутствия божественного), и скептическое отношение к ритуалу, и неприятие традиционной «магической сакраментальности» - все то, что укладывается в описанной в диссертации «протестантский» тип современной религиозности. Этим особым типом неофитской ментальности объясняется и особое отношение к сексуальности среди тех, кто принимает монашество – реабилитация сексуальности как условия личной свободы, но при этом - отказ от нее как сознательный вызов.

Третья глава диссертации, посвященная традиционалистскому католическому ответу на модернизм Ватиканского собора, не основана на непосредственном российском эмпирическом материале, но тоже содержит много глубоких наблюдений, стимулирующих продуктивную дискуссию на уровне обобщения. Здесь интересно иметь в виду, что и среди католических традиционалистов большинство – неофиты, которые, подобно «реконструкторам прошлого», сознательно делают выбор в пользу того, что в современной риторике выглядит как «экзотика», а именно, сознательно выбирают материальный, магическо-сакраментальный тип религиозности, который они легитимируют с помощью опоры на освященную вековую традицию. Не вполне ясно, есть ли среди российских католиков именно такие неофиты-реконструкторы, а если нет, то почему преобладают именно неофиты, условно говоря, «протестантского» образца?

Этот и другие поднятые выше вопросы было бы интересно поставить в дальнейших исследованиях.

Хотелось бы подчеркнуть, что все высказанные выше отдельные замечания, являющиеся скорее приглашением к дискуссии, не снижают высокой оценки представленной диссертации.

Содержание автореферата соответствует требованиям и находится в полном согласии с содержанием диссертации в целом, которое в полной мере отражено и в указанных в автореферате и публикациях, подлинность которых проверена и подтверждена.

Оригинальность текста диссертации подтверждена проверкой на антиплагиат (справка прилагается).

Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в университетских бакалаврских и магистерских программах, в рамках широкого спектра таких дисциплин как религиоведение, социальная антропология, культурология, социология, социальная психология. Методология, разработанная в диссертации, может быть применена в междисциплинарных исследованиях современных обществ, анализе религиозных групп и субкультур, анализе соотношения систем ценностей и социального поведения. Рекомендуется переработать текст диссертации в научную монографию для последующей публикации.

Диссертация Хониневой Екатерины Александровны «Семиотические идеологии и духовные практики в современном российском католицизме: антропологические аспекты» соответствует паспорту научной специальности 5.6.4 – этнология, антропология.

этнография, отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Текст отзыва составлен Александром Сергеевичем Агаджаняном, доктором исторических наук, профессором кафедры истории религий Учебно-научного центра изучения религий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», обсужден и принят на заседании кафедры истории религий Учебно-научного центра изучения религий протокол заседания от 18 ноября 2022 г. №4.

И.о. зав.кафедрой истории религий
Учебно-научного
Центра изучения религий
к.и.н., доцент

В.С.Раздьяконов

Почтовый адрес ФГБОУ «РГГУ»
Миусская пл., д. 6, 125047
Тел. +7 (495) 250-6118; email: rsuh@rsuh.ru

